

«Ты гребанный нацист,» прорычал я на Шмидта, не скрывая своего гнева из-за того, что меня захватила Гидра, причину чего он может неправильно истолковать.

Иоганн Шмидт хихикнул, видя, как я беспомощно пытаюсь ударить его, и сказал:

«Пожалуйста. Я гораздо больше, чем это, сержант Эйвс. Гораздо, гораздо больше. Возможно, тебе интересно, откуда я знаю, что ты волшебник? Хм?»

Я снова лег, понимая, что пока ничего не могу сделать. Даже если я освобожусь от кандалов, что в настоящее время не так просто из-за наркотиков в моем теле, мне придется победить гребанный Красный Череп, что пока будет почти невозможно. Он слишком силен и слишком быстр.

Свирепо глядя на него, я прошипел:

«Что здесь удивительного?! У вас есть шпионы в МИ-6!»

Шмидт хлопнул несколько раз, его резиновые перчатки ударились друг о друга, и он сказал:

«Браво! Ты, конечно, прав. Но это еще не все. Позволь мне рассказать тебе историю, Сарджент Эйвз. Чудесная история о просветлении и вознесении.»

«Четыре года назад ко мне обратился человек, утверждавший, что он волшебник, у которого были те же цели, что и у фюрера и у меня. Мировое господство! Волшебник Геллерт Гриндельвальд дал мне много информации об оккультизме, о древних Богах. Взамен он попросил меня убить нескольких человек, достать ему несколько вещей или получить какую-нибудь бессмысленную информацию.»

Это звучит очень непохоже на Гриндельвальда. Он скорее умрет, чем вступит в союз с магглом, даже с таким человеком, как Иоганн Шмидт. Я молчу, зная, что не хочу ничего выдавать даже намеком.

Шмидт подошел к полке, где хранилось несколько колб и бутылок, и, поигрывая одной из них, сказал:

«Так продолжалось наше партнерство в течение 4 лет. Он просит меня кое-что сделать, взамен дает мне информацию об оккультизме, что приводит к его последнему совету 4 месяца назад, благодаря которому я наткнулся на то, что оказалось наиболее ... эффективным. Но независимо от того, что я предлагал ему дать, Геллерт отказался дать мне одну вещь, в которой я остро нуждался. Кровь Волшебника.»

Затем он поворачивается ко мне, и я вижу пустой шприц в его руке. Именно тогда я заметил, что на моей руке уже много черных точек от предыдущих инъекций. Они крали мою кровь.

Они.

Крали.

Мою.

Кровь.

Я замер, моя ярость затуманила мой разум еще больше, чем раньше. Настолько сильно, что я даже не реагирую, когда Шмидт вонзает иглу и забирает у меня полный шприц крови.

Они взяли у меня кровь. Моя кровь. МОЯ КРОВЬ?! О, мне плевать на сроки, я собираюсь убедиться, что он умрет, как только я освобожусь от этого наркотического кайфа.

Когда Шмидт убрал шприц подальше и подготовил другой для забора крови, он сказал:

«Пока... в мои руки не попал ты. Ты оказался у нас, благодаря наводке Гриндельвальда о твоей миссии. Мы просто отказались, когда он попросил передать тебя ему. "Заключенные Волшебники должны оставаться в руках Волшебников", - сказал он, но что ж, у меня было то, чего я хотел очень, очень давно. И я не собирался отпускать это так просто.»

«Мои врачи работали над исцелением твоего тела, каждый день забирая полдюжины пробирок с кровью, давая нам превосходный материал для экспериментов. И все это больше месяца, пока ты был без сознания. Однако мы тебе ничего не сделали, так что... пожалуйста,» сказал Шмидт, извлекая из меня третий флакон моей крови.

Когда он приложил кусок ваты к дыре в моей руке, я пристально посмотрел на него и спокойно спросил:

«Зачем ты это делаешь? Почему ты берешь мою кровь? Чего ты надеешься достичь?»

Шмидт с усмешкой сказал:

«Революцию, Сарджент Эйвз. Магия в твоей крови, точно так же, как Магия древних Богов, обладает силой. И я собираюсь использовать эту силу, превратив себя в самое могущественное существо на планете!»

Я презрительно фыркнул и сказал:

«Ты потерпишь неудачу. Магия так не работает. Ты не станешь Волшебником только потому, что влил в свое тело галлоны моей крови.»

Шмидт сказал:

«Напротив, Сарджент Эйвз, я даже не стремлюсь к этому.» Затем он нажал кнопку, которая заставила металлическую койку, на которой я лежал, подняться, пока я не находился почти в вертикальном положении. Нажатие другой кнопки переместило кровать к стеклянному окну передо мной, и он присоединился ко мне, заглядывая через него в маленькую комнату или лабораторию.

Я видел ученого, на самом деле доктора Арнима Золя, работающего над химической формулой, написанной на доске, в то время как какой-то химикат нагревался в мензурке. У меня есть некоторое базовое представление о химии, но даже моя в настоящее время плохая идеальная память не позволяет мне понять что-либо из написанного на доске, кроме химических обозначений для большинства элементов.

«Это доктор Золя, мой заместитель. Он работает над воссозданием сыворотки, которая сделает каждого из моих солдат достойным 20 обычных солдат. Твоя кровь - один из ингредиентов в его экспериментах, которые, как он надеется, приведут к успеху. Доктор Золя считает, что волшебная кровь может обладать необходимой силой, чтобы принудительно связать сыворотку с субъектом.. без каких-либо побочных эффектов вообще. Увы, мы все еще находимся на теоретической стадии, так что до этого слишком далеко. Но это...»

Затем он нажимает другую кнопку, которая переместила мою кроватку влево, к другому

гигантскому окну. На этот раз я осмотрел зал, такой же большой, как большой зал Хогвартса. На большой зеленой доске был написан рунический набор, который, как я мог сказать с первого взгляда, предназначался для вызова кого-то... или чего-то.

У стены, на полке, стояло несколько контейнеров с чернилами, которые хранились под охраной из 6 человек. Но пол Зала - это то, что сразу же привлекает мое внимание. Там была дюжина солдат, которые тщательно писали на полу толстой кистью, и у каждого в руках было маленькое ведерко, на четверть наполненное чернилами. Они копировали Рунический массив на земле, масштабированный в соответствии с измерениями, уже записанными на доске.

«Эти ведра наполнены не обычными чернилами, как я полагаю, ты уже догадался. Большая часть крови, которую мы взяли у тебя, была смешана с чернилами. Я обязательно запишу твой вклад в это дело, как только мы добьемся успеха,» сказал Шмидт, подтверждая мои подозрения, и мой желудок сжимается.

Гриндельвальд... как низко ты пал. Ты научил магглов ценности волшебной крови?

Хотя почему?

Это не имеет, буквально не имеет смысла. Неважно, под каким углом я смотрю.

Зачем Гриндельвальду, человеку, который надеется, что Волшебники будут править магглами, учить магглов силе волшебной крови? Зачем ему учить их чему-то настолько опасному?

Если только... он не планирует как-то использовать это в своих интересах.

.
. .
. .
. .

Черт!

Он планирует использовать это, чтобы спровоцировать хаос и войну, не так ли? "Магглы убили Волшебника во время Темного Ритуала, чтобы вызвать Демоническую сущность!

Гриндельвальд спасает положение!" это наверняка привлечет к нему еще миллионы последователей.

Внезапно один из солдат, пишущий на земле, пролил немного чернил на пол, вероятно, все испортив. Сразу же другой солдат стрельнул ему в голову синей энергетической пулей, которая полностью разрушает его тело, и люди зашли внутрь, чтобы очистить весь зал каким-то сверхмощным отбеливателем. Как будто для них это было повседневной рутиной.

Вздыхая, Шмидт сказал:

«Как ты можешь видеть, все идет медленно. Знаешь, иногда очень трудно найти компетентных солдат. Одна ошибка означает, что мне придется начинать все сначала.»

Затем он развернул меня лицом к себе, и спросил:

«Еще вопросы, Сарджент Эйвс?»

«Ты совершаешь огромную ошибку, Иоганн Шмидт. Ничего хорошего никогда не приходит к тем, кто играет с вещами, которых они не понимают. Ты думаешь, что разбираешься в магии? Что ж, ты ошибаешься. У любой магии есть своя цена. И когда я выберусь отсюда, а я выберусь, я заставлю тебя заплатить эту цену. Это обещание.»

Шмидт улыбнулся, и только сейчас я заметил, что его маска немного сползает.

«Когда ты придешь за мной, сержант Эйвс? Когда ты без сознания? Или после того, как ты умрешь? Не заблуждайся, сержант, единственная причина, по которой я рассказываю тебе все это, заключается в том, что твоя смерть уже решена. Если не сейчас, то когда руны будут успешно написаны. Я так долго ждал этого.» Затем он приблизился к моему лицу и прошептал: «Да здравствует Гидра!»

А потом он снова ввел мне еще одну иглу, на этот раз успокоительное.

<http://tl.rulate.ru/book/48370/1994606>